

Глава VI. ДИДИМ СЛЕПЕЦ

§ 1. Жизнь и значение в истории богословия

Источниками для жизнеописания Дидима Александрийского могут служить: блаж. Иероним, Руфин, Палладий Еленопольский и некоторые другие. Согласно «Лавсаику» Палладия, Дидим умер в 398 г. в возрасте 85 лет. Следовательно, он должен был родиться в 313 г., вероятно, в Александрии. В том же «Лавсаике» (гл. 4) читаем: «слепцом он сделался, как сам мне рассказывал, еще по четвертому году; грамоте не учился и никаких учителей не знал. Свой природный ум был для него верным наставником... Книги Ветхого и Нового Заветов знал он все до слова, а догматы изучил так тщательно и учение, в них содержащееся, излагал так точно и основательно, что ведением превзошел всех древних». Св. Афанасий якобы назначил Дидима начальником Александрийского училища, и это был его последний учитель. Он жил за городом, вне арианской борьбы, ведя аскетическое существование. Его слепота делала его для ариан, по-видимому, не опасным противником, и бури догматической борьбы, поэтому, его пощадили. Он не узнал ни тюремных заключений, ни изгнаний из родного города. По мнению некоторых (Мингарелли), он был женат, но мнение это не встречает сочувствия в науке. Слова Дидима о его «семени» надо понимать, по-видимому, в смысле поколения его учеников и последователей, а не природного потомства по крови. По-видимому, эта удаленность от борьбы и дала ему возможность дожидаться мирной кончины в преклонном возрасте.

Дидим пользовался большой известностью среди своих современников. Его неоднократно посещали Великий Антоний и Палладий; и блаж. Иероним, и Руфин были его учениками. Отшельник Аммуна занимался его толкованиями на Писание. По мнению Иеронима, Дидимом написано очень много, но до

сих пор еще вопрос о литературном наследии не разрешен раз навсегда. Много за последние десятилетия было пересмотрено. Кое-что, что не было известно Иерониму, теперь считается бесспорно написанным Дидимом; с другой стороны, труды, казавшиеся безусловно ему принадлежащими, наука наших дней от него отнимает. Об этом будет подробнее сказано в следующем параграфе.

Для своего времени бесспорно большой писатель, незаурядный знаток Писания и оригинальный ум, Дидим после своей мирной кончины испытал судьбу Оригена. Почитаемый при жизни, он, как и великий его предшественник по Католическому училищу, был в шестом веке обвинен в «оригенизме», имевшем очень далекое отношение к самой личности Оригена.

§ 2. Творения

По словам блаж. Иеронима, Дидим написал очень много. Не все, однако, дошло до нас: от некоторых трудов сохранились лишь отрывки, от других — одни только заглавия. Работа критики над произведениями Дидима, надо сказать, еще не закончена, а последние открытия внесли ряд новых и неожиданных проблем. Для удобства изучения мы делим произведения Дидима на две группы: богословские и экзегетические.

А. Труды по Богословию.

1. «Против Ария и Савеллия», — приписывавшееся традицией св. Григорию Нисскому и печатавшееся в Патрологии Миня⁽¹⁾ в числе произведений этого писателя, теперь принято считать творением Дидима. Это доказано работой К. Holl'a «Ueber die Gregor von Nyssa zugeschriebene Schrift «Adversus Arium und Sabellium»⁽²⁾. Некоторые ученые (Krüger, Funk, Stoltz, G. Bardy) с этим не согласны; но, по мнению Loofs,

(1) P.G. 45, 1281 - 1302.

(2) In «Briegers Zeitschrift für Kirchengeschichte», 1904, t. XXV, n. 3, Ss. 380-398.

Godet, Leipoldt, этот спор окончательно решен в пользу авторства Дидима. Во всяком случае, произведение это написано во время еще начинающегося арианства, и никак не позже 358 г.

2. « Слово о Святом Духе » не сохранилось в греческом оригинале, но дошло до нас в латинском переводе Иеронима, сделанном по поручению папы Дамаса около 381 г. Оно пользовалось большою известностью у современников. Годэ считает его лучшим произведением древности на эту тему.

3. Дидиму, по-видимому, принадлежат, как это было указано в главе о св. Василии Великом, четвертая и пятая книги « Против Евномия », раньше числившиеся в списке произведений Василия. Мнения ученых, в свое время, разделились в этом вопросе: Дрезекэ защищал авторство Аполлинария Лаодикийского, но это мнение не нашло себе сторонников. Функ, а независимо от него и проф. А.А. Спасский⁽³⁾, выдвинули гипотезу о Дидиме, и к ней примкнули: Leipoldt, Bonwetch, Krüger, Julicher, Schubert, Schermann, Stoltz, Bardy. По мнению Функа, — упоминаемое самим Дидимом 14 раз, — его *πρῶτος λόγος* есть ни что иное, как эти же книги « Против Евномия ».

4. « Против Манихеев ». Из него сохранилось в оригинале только 18 глав; начало утеряно и только отчасти, может быть, восстановлено из « Sacra Parallela » св. Иоанна Дамаскина. Манихеи были тогда сильны, и Дидим вооружается против них с большим рвением.

5. « Книга о смерти маленьких детей ». Написана около 386 г.

6. « Против Ариан » — в двух книгах, написано около 392 г. Оба эти произведения упоминаются только у Иеронима.

7. Тот же Иероним говорит о каком-то произведении « О числах ». Возможно, что это только отрывок из трактата « О Троице » (кн. II, 14), в котором автор рассуждает о числе « семь ».

8. Апология Оригена труда « О началах », о котором упоминается у Сократа (HE. IV, 25), утеряна.

(3) Проф. А. А. Спасский: « Кому принадлежат IV и V книги св. Василия Великого против Евномия. Библиографическая справка. В « Богословском Вестнике » 1900, I, 120-137.

9. « К философам »

10. « О бесплотном »

11. « О душе »

Из этих трех произведений сохранились лишь незначительные отрывки в « Священных Параллелях » св. Иоанна Дамаскина.

12. « О Троице ». Это одно из самых значительных произведений, числившихся в списке Дидима. Но в самое последнее время его подлинность вдруг подверглась сильному сомнению. Обратимся к истории этого трактата. Блаж. Иероним его не знает, но зато Сократ (HE. IV, 25) упоминает в числе трудов Дидима. Оно было найдено в Болонье в 1759 г. итальянцем J.-L. Mingarelli; в 1763 г. описано, а в 1769 г. издано тем же Мингарелли. Рукопись, содержащая это произведение — поздняя, принадлежащая к XI веку. В ней не хватает пяти — шести глав; но что самое прискорбное, что ни начала, ни конца трактата не сохранилось, так что приходится догадываться об авторе. На крышке манускрипта рукою, еще более позднюю (вероятно, XV века), написано имя « божественного Кирилла ». Произведение состоит из трех книг: первая говорит о Сыне, вторая о Св. Духе, третья занята опровержением еретических положений о Троице.

Доводы издателя Мингарелли в пользу подлинности сводились к следующим положениям:

а) автор уже написал произведение « О Св. Духе », к которому он в данном труде дважды относится;

б) в трактате три книги, как и свидетельствует Сократ, упоминающий о нем;

в) в трактате встречается слово *ἀμετέλης*, редкое, но находимое у того же Дидима в « Толковании на псалмы »;

д) сходство стиля этого произведения и других трудов Дидима должно якобы говорить в пользу последнего.

Положения Мингарелли не оспаривались никем до самого последнего времени. Неожиданная находка утерянного « Толкования на Захарию » Дидима Александрийского в 1942 г. заставила ученых заняться изучением и сравнением стиля и особенностей этого толкования с другими Дидимовыми тру-

дами. И вот, Louis Doutreleau ⁽⁴⁾ приходит к выводам не в пользу авторства Дидима. Сравнение языка, стиля и некоторых богословских мыслей в обоих трудах не дают полного согласия. Видение светильника, как оно описано в «О Троице» и в «Толковании на Захарию», тоже обнаруживает небольшие различия. L. Doutreleau не сделал окончательных выводов и не решается, безусловно, развенчать Дидима, но в то же время, его добросовестное критическое изучение материала вносит сомнение в то, что казалось до сего времени бесспорным. Дальнейшее изучение покажет, где истина.

Б. Труды по изучению Св. Писания.

Дидим был для своего времени выдающимся экзегетом. Традиция Александрийской богословской школы, свежая еще память об Оригене, влияние которого сказалось на Дидиме, и свое собственное знание текста сделали из него большого учителя в области Св. Писания. Много из написанного им до нас не дошло, но и то, что осталось, позволяет судить о нем как о незаурядном знатоке Библии. Ему принадлежат следующие толкования на отдельные книги.

На Ветхий Завет.

13. «На Бытие»

14. «На Исход»

15. «На 2 Самуила, XXII»

Эти три небольшие отрывка сохранились в катенах некоего монаха Никифора.

16. «Схолия на Бытие II, 27, напечатанная кардиналом Питра» («Spicilegium Solesmense», I, 284).

17. «Отрывок на 3 кн. Царств», находящийся в одной рукописи в Эскуриале («Biblische Zeitschrift», 1903, I, 251).

18. «Отрывки из толкований на книгу Иова» в катенах Никиты. Напечатана у Миня (P.G. 39, 1119-54).

19. «Отрывки на толкование той же книги» в «Священных Параллелях» (P.G. 96, 141).

(4) Louis Doutreleau: «Le 'De Trinitate' est-il l'œuvre de Didyme l'Aveugle?» : dans «Recherches de science religieuse», t. XLV, n. 4. Paris, 1957, pp. 514-557.

20. «Отрывки на толкования псалмов» (P.G. 39, 1155-1616).

21. «Отрывки на толкование книги Притч». Изданы в Патрологии Миня трудами кардинала Анджело Майи (Ibid., 1621-46).

22. «Отрывки на Песнь песней» (в катенах).

23. «Отрывки на Екклесиаст» (тоже).

24. «Толкование на главы XL-LX, пророка Исаии». Их упоминает блаж. Иероним («De viris», 109). Сохранились только отрывки в «Свящ. Параллелях».

25. «Толкование на прор. Осию».

26. «Толкование на прор. Захарию». Их упоминает бл. Иероним, и оба эти толкования должны были быть написаны в 386 г. До последнего времени они считались утерянными безвозвратно, но открытие в 1942 г. в Египте обнаружило комментарий на Захарию ^(4a).

27. «Отрывок на прор. Иеремию», изданный Ghisleri в Лионе в 1623 г.

28. «Две схолии на прор. Даниила» («Biblische Studien», 1899, IV, 2-3).

На Новый Завет.

29. «Толкование на ев. Матфея» (потеряно).

30. «Толкование на ев. Иоанна». Это, точнее говоря, схолии, из коих очень немного сохранилось в разных катенах и в «Свящ. Параллелях».

31. «Схолии на I посл. к Коринфянам» — сохранились только частично в латинском переводе бл. Иеронима.

32. «Толкование на послание к Галатам», написанное до 387 г.

33. «Краткие толкования на послание к Ефессянам».

Оба эти комментария погибли.

34. «Отрывки на толкование Деяний» опубликованы J. Wolf, «Anecdota graeca», Hamburg, 1724, t. IV.

35. «Отрывок на толкование послания к Римлянам» (Cramer, «Catenae Graecorum Patrum», Oxford, 1844, t. IV).

(4a) Его издал L. Doutreleau: «Didyme l'Aveugle: Sur Zacharie». S.CH 83-85. Paris, 1962. (Редактор).

36. « Отрывок на толкование послания к Евреям » (Ibid.).

37. « Отрывки на толкование послания второго к Коринфянам », напечатаны кардиналом А. Майи (P.G. 39, 1680-1732).

38. « Толкования на соборные послания ». Сохранилось лишь мало отрывков в греческом тексте и больше в латинском переводе » (Ibid., col. 1732-1818).

§ 3. Богословское учение

Не будучи писателем первой величины, но весьма почитаемый в свое время, Дидим был прежде всего богословом Св. Троицы. Из древних, его ценили по разному. Блаж. Иероним, превозносивший вначале своего учителя и многим ему обязанный в своем развитии, резко к нему переменялся с тех пор, как Дидим показался ему слишком « оригенизирующим ». Руфин к нему сдержанней, но ценит его больше как аскета, а не как мыслителя. Палладия тоже, по-видимому, привлекал Дидим как учитель монашества. Евагрий Понтийский называл Дидима « великим гностическим учителем ».

Самостоятельным мыслителем он не был. Свою эрудицию он претворял не в спекулятивный синтез, а в исповедание ⁽⁵⁾. Как правильно подметил Барди, который, кстати, любит умалять значение Дидима, Дидим неоднократно прерывает молитвою последовательность своих богословских рассуждений. Это, впрочем, можно подметить и у преп. Макария Египетского. Годэ назвал богословие Дидима « мозаичным », отдельные кусочки которого свидетельствуют об эрудиции автора ⁽⁶⁾.

Если он во многом зависит от Оригена, то и богословие Каппадокийцев сильно повлияло на тринитарные воззрения александрийского слепца. Он усвоил их терминологию, да и вообще в отношении главного христианского догмата он вполне православный писатель.

Различие между сущностью и отдельными Лицами им проводится вполне ясно. С одной стороны, Бог есть « простая сущность » (*οὐσία ἀπλή*) ⁽⁷⁾, и единство Его сущности для Ди-

⁽⁵⁾ Прот. Г. Флоровский : « Восточные отцы », Париж, 1931, стр. 191.

⁽⁶⁾ P. Godet : DTC. IV, 752.

⁽⁷⁾ « О Св. Духе », 35 ; « Толкование Псалмов », Пс. 117, 14.

дима не подвергается никаким изменениям от признания троичности Его Лиц. Упрек в требожии, а следовательно, и опровержение его, не встречает отклика в творениях александрийского экзегета. Godet думает, что формула « единая сущность и три Ипостаси » должна принадлежать Дидиму ⁽⁸⁾. Впоследствии она будет признана александрийским собором 362 года. « Единосущие » Трех Ипостасей является бесспорным для Дидима. При этой единой сущности, у Ипостасей остаются их личные особенности : нерожденность, рождение и исхождение. Католическая наука любит подчеркивать одно место из книги « О Святом Духе » в пользу якобы исхождения Духа Filioque ⁽⁹⁾.

Барди заметил, что Дидим, не придерживаясь формулы « из сущности Отца » или « из Отца », предпочитает свою собственную, « из Ипостаси Отца » ⁽¹⁰⁾. Эта формула не привилась по понятным причинам, так как Отец не может сообщать Сыну Своих ипостасных особенностей.

Как и некоторые из его современников, Дидим не делает различия между понятиями « сущности » и « природы ». Он признает единство действия во Св. Троице, но иногда говорит и о том, что каждая Ипостась имеет свое собственное действие.

В вопросе христологическом Дидим, в общем, еще стоит на уровне своей эпохи. Если докетизм был главным христологическим заблуждением времен св. Игнатия Антиохийского, то только начиная с Оригена начало прозревать в этой теме нечто более ясное. Так, Ориген, почувствовав проблему взаимоотношения естеств, прибег к сравнению о раскаленном железе, в котором и огонь не претворяется в металл, и железо не становится огнем, что, иными словами, означало сохранение свойств обеих природ во Христе. В IV в. умы были по преимуществу заняты темой тринитарною. Христология наметилась более выпукло у Аполлинария Лаодикийского, в частности в вопросе о разумной душе Христа, что некоторые (прот. С. Булгаков) склонны расценивать, как некое исключительное

⁽⁸⁾ P. Godet, DTC. IV, 754.

⁽⁹⁾ P. Godet, *ibid.*, Tixeront, « Histoire des dogmes », II, 92.

⁽¹⁰⁾ « О Троице », I. P. G. 39, 308 C ; 320 A ; 425 A ; 440-441 ; 448 C ; 457 B.

прозрение. Св. Афанасий и св. Григорий Богослов опровергали нелепость о теле Богочеловека, сошедшем с небес. Но это еще не было по-настоящему поставленной темой христологической. Ариане учили о бездушном теле Христа; душу заменял, как и у Аполлинария, Логос. Так Евдоксий Константинопольский († 370) это открыто исповедывал.

Дидим открыто восстает против Аполлинария. У него находим такую мысль: «не будучи человеком, Логос стал человеком, по природе быв Богом» (11). «Во всем подобный по человечеству» — сказано им несколько ниже (12). Терминология еще, конечно, не во всем удовлетворительна. Но если признать подлинность трактата «О Св. Троице», то в нем найдем и такие выражения: «вочеловечение», «несказанное вочеловечение», «стал человеком», «Иисус по человечеству», «воплощение», что, все вместе, указывает на признание реальности человеческой природы Христа. В том же трактате проводится мысль о совершенном Божестве и совершенном человечестве Христа, о двух рождениях — вне времени, без матери, и во времени, без Отца (13). Находим также и такие выражения, как «неизменно» и «неслиянно», что, впрочем, можно найти и у Афанасия Александрийского (14), у Амфилохия (15), не говоря уже о Григории Нисском (16).

Общая образованность Дидима стоит на уровне его эпохи. Он знает — неизвестно, насколько глубоко, — философию: вспоминает «Тимей» Платона, но осторожен в отношении Аристотеля, что, по мнению Лейпольдта, надо объяснять склонностью к Стагириту крайних ариан, Аэция и Евномия. По мнению того же ученого, Ориген для Дидима значил больше, чем Григорий Чудотворец для Каппадокийцев. Оригенизм, конечно, сказался во многом: вечность творения мира, сравнительная плотность эфирных тел ангелов, в зависимости от степени их удаления от Бога. Возможно, что ему не чуждо

(11) «Против Ария и Савеллия», 3.

(12) Ibid 7.

(13) «О Троице», I, 15. P.G. 39, 321 A.

(14) «Против Аполлинария», I, 10 и 11.

(15) P.G. 39, 117, B.

(16) «Против Евномия», V; P.G. 45, 705, B.

было учение о предсуществовании человеческой души (17), но при этом отрицается переселение душ (18). Как и все писатели патристического периода, он не тверд в учении о строении человека, пользуясь то дихотомической (19), то трихотомической терминологией (20).

Начиная с Иеронима и вплоть до собора 553 г., Дидима обвиняли в апокатастасисе. «Вечность» мучений Дидим понимал не буквально, а несколько смягченно. Муки для него «целительны» (21), что можно, как известно, найти и у св. Григория Нисского.

Godet не считает Дидима рабским эхом Оригена. Leipoldt оговаривается, что интерес Дидима к Оригену, интерес не мыслителя, а антиквара (22).

(17) «О Троице», III, 1; Толков. I Петра 1, 1.

(18) Толков. Иова 10, 8; Толков. Пс. 23, 17.

(19) P.G. 39, 1079 C; 1092 C; 1093 BC; 1145 A; 1185 CD; 1597 D.

(20) Ibid. 288 A; 301 A; 1324 A; 1400 A; 1628.

(21) Ibid., 673 A; 1088 D; 1108 D; 1176 BC; 1261 C; 1404 C.

(22) Leipoldt, Didymus der Blinde von Alexandria (Texte u. Untersuchungen 29, 3), Leipzig 1905, p. 72-73.